

Е Юй толкнул дверь и вошёл. Внутри были охранник и работник по уходу. Увидев, что он входит, они одновременно встали.

"Вы...?" охранник посмотрел на Е Юя и спросил.

«Я принадлежу к Культурному полку, и меня зовут Е Юй». Е Юй думал, как объяснить им, почему он пришел к Ду Яо. Они посмотрели друг на друга и ушли сами.

— Мы можем позволить вам остаться здесь только на десять минут. Охранник встал у двери и сказал, прежде чем закрыть дверь снаружи.

Е Юй подумал про себя, казалось, человек, который взял трубку, уже объяснил, что он придет. Он закрыл глаза и глубоко вздохнул, затем подошел к кровати. Он посмотрел на Ду Яо, лежавшего на больничной койке, и очень расстроился.

Хотя лицо Ду Яо было чистым и на нем не было шрамов, у него были закрыты глаза, как он будто спал.

Е Юй сел у кровати, поднял руку, но не осмелился прикоснуться к нему, потому что не знал, в каком месте у него ранение.

"Ты меня слышишь?" Е Юй прошептал: «Я очень зол, ты знаешь? Я не должен был позволять тебе говорить о помолвке после возвращения с миссии».

Е Юй очень сожалел об этом, но он не ожидал, что Ду Яо устроит огромный fg¹.

Посмотрев некоторое время на Ду Яо, Е Юй сказал неторопливым тоном: «Просыпайся скорее, хорошо, я не хочу, чтобы ты спал, и не хочу ждать слишком долго. Я хочу, чтобы ты быстро проснулся, и тогда мы немедленно обручимся. Нет необходимости в банкете для помолвки, подожди, когда мы поженимся, у нас будет просто свадебный банкет. Неважно, если ты не сможешь ходить в будущем, пока ты можешь проснуться, я выйду за тебя замуж. Если ты не проснешься, то я, я пойду найду кого-нибудь другого, и ты пожалеешь об этом».

Е Юй согнул одну ногу у кровати, наклонился, чтобы нежно поцеловать лицо Ду Яо, и сказал ему на ухо: «Если ты сочувствуешь мне, не заставляй меня волноваться слишком долго. Я знаю, что у тебя очень мощное упорство, ты выжил на поле боя Южной территории. Даже если на этот раз ты серьезно ранен, для тебя это ничего не значит. Я буду ждать тебя, но не заставляй меня ждать слишком долго, я умоляю тебя, пожалуйста».

«Ты сказал, что подаришь мне счастье и защитишь от издевательств. Если ты посмеешь только сказать, но ничего не сделать, я накажу тебя, накажу так, что ты обязательно пожалеешь об этом».

«Я хочу взять отпуск, чтобы позаботиться о тебе, но если ты не проснешься, твоя семья точно не согласится. Мы не помолвлены, и Культурполк моего ухода не одобрит. Я знаю, ты всегда очень старался. У тебя более сильные способности, чем у других, и ты работал усерднее других. Вот почему в таком юном возрасте смог добиться достижений, которых большинство людей не могут достичь за всю жизнь. Но, делая эти усилия, ты должно быть сильно истощен. Если ты чувствуешь усталость, ты можешь некоторое время хорошо поспать, но не спи слишком долго. Я буду волноваться и бояться».

Е Юй снова слегка поцеловал Ду Яо в щеку, затем встал, через несколько секунд охранник толкнул дверь и вошел, сказав: «Время вышло, врачи скоро будут здесь.».

— Где его раны? Е Юй спросил.

«Каждый дюйм его тела», — ответил охранник.

«Это травматично, или он повредил сухожилия и кости?»

«Травма несерьезная».

Е Юй закрыл глаза, терпя душевную боль, и спросил: «Хорошо, когда я смогу снова увидеть его в следующий раз?»

— Если будет подходящее время, кто-нибудь позвонит вам. — сказал охранник.

Е Юй кивнул и, понаблюдав некоторое время за Ду Яо, повернулся и ушел.

После того, как Е Юй вернулся в Культурный полк, как будто ничего не произошло, он просто делал все, что должен. Он уже видел Ду Яо, и достаточно было знать, что он еще жив и есть надежда проснуться. Даже если Ду Яо суждено проспять несколько лет или дольше, пока он жив, он обязательно его дождется. С этой решимостью он больше не боялся и не беспокоился.

На самом деле, когда он решил и согласился быть помолвленным с Ду Яо, он уже был готов постоянно волноваться, но так как он принял решение, он никогда не пожалеет об этом.

Е Юй занимался игрой на скрипке в комнате для занятий. Он должен что-то делать, чтобы время шло быстрее. Как только он освободится, он почувствует, что время, когда Ду Яо не проснулся, было очень долгим.

Услышав звук открывающейся двери, Е Юй отложил скрипку и повернулся, чтобы посмотреть на Е Чена, который закрывал дверь, а затем прислонился к двери, чтобы посмотреть на него (ЕЮя).

— Ты не ходил в госпиталь к Эскадрилье Ду? В любом случае, вы друзья. Ты должен пойти и увидеть его. Хочешь, я скажу Ду Хао и попрошу его устроить это для тебя?» Е Чен увидел, что Е Юй успокоился и стал немного недоволен, он хотел видеть Е Юя взволнованным и встревоженным, по крайней мере, он не должен быть таким спокойным, как сейчас.

— У тебя еще есть время уйти. Е Юй сказал безучастно.

«На самом деле, я действительно не понимаю. Почему ты так враждебен ко мне? Я просил тебя о помощи раньше, это было действительно немного эгоистично, но я действительно не думал причинять тебе вред, и я все еще хотел дождаться, когда я выйду замуж за Ду Хао, мы обязательно оплатим тебе и воспользуемся семейными отношениями Ду, чтобы помочь тебе найти лучшего партнера. Ведь мы родственники. Я не знаю, как далеко продвинулись ты и Эскадрилья Ду, но он больше не сможет проснуться, если ты...»

Прежде чем Е Чен закончил, Е Юй внезапно повернулся и посмотрел на него. Е Чен был поражен выражением его глаз, и его внезапная паника заставила его ошеломиться, забыв, что он собирался сказать.

— Я столько раз говорил тебе. Предыдущее закончилось. После этого мы не имеем ничего общего друг с другом. Я просил тебя больше меня не провоцировать, ты просто не будешь слушать». Е Юй медленно подошел к Е Чену, он безжалостно посмотрел на него и сказал: «В этом случае я приму твое объявление войны, что бы ни случилось потом, я надеюсь, ты не пожалеешь об этом, потому что ты просишь об этом».

У Е Чена было жуткое чувство из-за глаз Е Юя, и он почувствовал беспрецедентное чувство страха в своем сердце.

Е Юй схватил руку Е Чена и потянул ее вниз. Затем, прежде чем Е Чен успел закричать, он засунул два пальца Чену за шею, так что тот не мог издать ни звука. Е Юй взял его за руки и, толкнув их вверх, помог ему вернуть руку обратно.

Когда Е Юй был в своем первоначальном мире, некоторые люди не знали его личности. Из-за того, что он был слишком хорош собой, они хотели воспользоваться им. Вот как он с ними обращался. Он вывихнул (я не знаю, как правильно поставить слово) им руки и толкал назад, а затем яростно надавливал на несколько акупунктурных точек, многократно истязая их, позволяя им плакать и выть, но не было никакой возможности проверить травмы.

Е Юй открыл дверь и вышел. Е Чен сидел на земле, держась за руку, из его глаз текли болезненные слезы, и он долго не мог прийти в себя.

Е Чен не ожидал, что Е Юй обладает такой огромной силой. Он легко вывихнул руку. Его рука так болела. Только что он ясно ощутил ощущение отваливающихся костей, и он почувствовал совершенно ни с чем не сравнимый страх и боль, заставившие его еще больше встревожиться. На этот раз Е Юй напал на него, и он должен пойти к заместителю лидера, чтобы сообщить об этом.

Е Юй ожидал, что Е Чен обязательно пойдет подавать жалобу, и был готов разобраться с ней. Поэтому, когда он пришел в кабинет заместителя лидера, заместитель лидера спросил, не сделал ли он что-нибудь Е Чену, Е Юй выглядел сбитым с толку. Заместитель лидера, казалось, сразу же поверил, что Е Чен преувеличивает. Пока Е Юй хочет, его актерское мастерство может обмануть кого угодно, если только факты не были у всех на глазах, но ни одно третье лицо не видело, чтобы Е Юй сделал шаг к Е Чену.

— Когда я успел на тебя напасть? Е Юй посмотрел на Е Чена и спросил с озадаченным лицом: «Позволь мне увидеть, где ты ранен».

— Ты, ты только что вывихнул мне руку, и рука до сих пор болит, ты все еще не хочешь в этом признаться? Е Чен энергично посмотрел на Е Юя.

«Тогда ты ходил в Медицинскую бригаду к военному врачу по поводу вывиха, что сказал военный врач?» — спокойно спросил Е Юй.

«Я», Е Чен не пошел к медицинской команде, а сначала пошел к Лю Хуэю, а затем сразу же присоединился к Лю Хуэю, чтобы подать жалобу заместителю начальника. Он медленно двигал рукой, за которую держался, и обнаружил, что боль ушла, и она двигалась свободно, как будто с ним все было в порядке.

— Раз уж ты так серьезно сказал об этом, почему бы тебе не отправиться в Медицинскую бригаду, чтобы сначала найти военного врача для лечения, а сначала не бежать жаловаться? Заместитель лидера нахмурился на Е Чена и спросил.

«Ты сказал, что я вывихнул тебе руку, так скажи, пожалуйста, когда и где, почему я вывихнул тебе руку?»

«Только что, когда ты был в тренировочной комнате, если ты осмелился сделать это, ты должен осмелиться признать», — сердито сказал Е Чен.

«Я только что тренировался в тренировочном зале. Ты внезапно пришел, чтобы продемонстрировать свою помолвку с Ду Хао. Ты прервал мою тренировку и попросил тебя уйти. Ты отказался уходить, у меня не было выбора, кроме как вернуться в общежитие. Ты сказал, что я сделал это с тобой. Какая у меня была причина? Раньше Ду Хао повсюду распространял слухи, чтобы повредить моей репутации, я не предпринял никаких действий. Твоя мать избивала меня за воротами Культурного полка и столько народа увидело, что я не сопротивлялся. Почему я, по прошествии нескольких месяцев, и ты даже пришел по собственной инициативе, напал на тебя?»

Е Чен потерял дар речи, когда Е Юй спросил его. Он был слишком нетерпелив. Он думал, что на этот раз уловил слабость Е Юя и не должен упускать эту возможность. Он не стал готовиться и, не долго думая, убежал и пришел писать жалобу.

«Независимо от того, кто-то это видел или кто-то слышал, или у тебя есть травма на теле, у тебя должны быть такие же доказательства. Просто открой рот и скажи, что я на тебя напал, сделай вид, будто я действительно сделал это с тобой. А что, если я скажу, что ты собирался напасть на меня в тренировочной комнате?»

«Е Чен, у тебя есть какие-нибудь доказательства того, что Е Юй напал на тебя? Или я попрошу военного врача посмотреть, не вывихнута ли у рука. Если нет, ты должен быть готовы принять вторую обработку недостатков. Подставить товарища — не тривиальное дело. Это отчет о критике».

Лицо Е Чена мгновенно побледнело. Один раз он уже был записан. Если его запишут второй раз, то его карьера в Культурном полку, скорее всего, будет просто рекрутской и не более того. Для него это было необычайным позором и унижением, не только члены его семьи потеряют лицо, но и семья Ду Хао определенно будет смотреть на него из-за этого свысока.

«Извините, я только что зашел к Е Юю и сказал что-то неприятное. Е Юй толкнул меня, когда вышел из тренировочной комнаты. Я не устоял на месте и ударился о стену, поранив руку. Я был так зол, что Е Юй толкнул меня, поэтому я сказал это. Простите, я знаю, что был неправ, пожалуйста, простите меня». Е Чен наклонился, сопротивляясь обиде, и со слезами извинился.

«Я действительно не понимаю. Мы явно двоюродные братья. Почему ты хочешь подставить меня снова и снова. Во-первых, ты попросил меня признаться, что я встречался с Ду Хао. Ты знал, что я взял на себя вину за тебя, но ты никогда не мешал Ду Хао распространять слухи и унижать меня. Тогда твоя мать приставала ко мне за дверью Культурного полка и ссорилась со мной. Только что из-за того, что ты продолжал блокировать дверь, я просто слегка толкнул тебя, ты также сказал, что я воздействовал на тебя, чтобы вывихнуть тебе руку. Что я такого сделал, что ты так сильно меня ненавидишь и снова и снова хочешь меня подставить?»

Глаза Е Чена расширились, он просто мог наблюдать, как Е Юй ложно подставил его, но он не мог ничего опровергнуть.

«В будущем никогда больше, пожалуйста, будь уверен, начиная с сегодняшнего дня, я буду далеко от тебя, пожалуйста, прости меня». Е Чен подумал в своем сердце, что в следующий раз он не должен быть таким импульсивным, он должен найти точные доказательства и сделать так, чтобы Е Юй вообще не мог встать.

1. Флаг; установить огромный флаг. Я думаю, это похоже на проклятие.

<http://bllate.org/book/15652/1400216>